

- Секретаря вам директор не оставил значит!?! - с иронизировала Наташа, запивая мясо вином. Вкусный напиток легко пился и приятно кружил голову.

- Оставил, - не смутился Вадим, - но я как-то, все сам привык делать. В общем, я ей отдаю бумаги, а она, разговаривая по телефону с клиентом, видит только фамилию на папке и тихо начинает говорить... - Извините господин:

Вадим сделал паузу и подлил Наташе ещё вина...

- Но тут она поднимает глаза и видит меня. Бедная девушка покраснела и пролепетала... - "Извините господин Вадим";

Наташа улыбнулась.

- Как ты понимаешь, самое интересное было дальше, - Вадим подмигнул и отодвинул от себя пустую тарелку и придвинул суп, - через полчаса все кто мог, звали меня господин Вадим. Наташа тихо рассмеялась, и также решила попробовать супа, рассказ был веселым.

- Но, - Вадим скривился, - на следующий день оборот сократили и меня все звали просто Господином.

- И как же вас звали, когда вернулся настоящий директор? - Наташа поняла смысл рассказа. Вадим сделал трагичное лицо и произнес... - Хозяин.

Наташа весело засмеялась, откинувшись назад, при этом, едва не опрокинув суп.

- Представляю себе картинку в офисе, - смогла она произнести, когда отсмеялась, - особенно в исполнении девушек и женщин.

- Угу, особенно в восторге был директор, - Вадим театрально вздохнул, - сказал, будет оставлять меня за себя чаще.

- Я оставлю вас на минутку, - Наташа поднялась, чтобы пойти в туалет, Вадим тактично промолчал.

"Блин, - её слегка шатнуло, но пьяной она себя не ощущала, просто все тело было расслабленное и легкое, как пушинка, - вот что значит хорошее вино!";

Когда Наташа возвращалась, она, заходя в купе, запнулась за ковер (расстеленный в коридоре) и с ойканьем влетела прямо в объятия Вадима. От неожиданности он крепче прижал её к себе, так что грудь девушки плотно прижалась к его груди. Бюстгальтер Наташа сняла ещё днем, так переделась в облегающий топ под свитер.

- Простите Наташа, - Вадим разомкнул затянувшееся объятие и с сожалением отстранился.

- Это вы меня простите, - Наташа попыталась войти в купе и поняла, что подвернула лодыжку и пожалуй, растянула голеностоп. Она попыталась захромать к своему месту.

- Что случилось, нога?! - обеспокоенно спросил мужчина.

- Да, простите, - Наташа корила себя за неосторожность.

- О! - Вадим, словно что-то вспомнил и полез в свои вещи.

- У меня есть прекрасное средство, - он достал тюбик не известной Наташе марки, - я, когда в теннис играю, и что-то растягиваю себе, оно отлично помогает.

- Да? - девушка подняла голову, нога чертовски ныла.

- Только надо его втирать, - как то виновато сказал Вадим.

- Ничего, - Наташа за спасение от боли готова была на то, что полузнакомый мужчина будет касаться её ног. Да и ужин не прошел бесследно, чуточка признательности за хорошее

расположение и юмор, к тому же вино очень хорошо способствовало тому, что она разрешила Вадиму самому закатать джинсы на ноге и приступить к втиранию мази.

Вот только, первые его прикосновения вызвали у неё неоднозначную реакцию, сразу напрягся живот, и мурашки пробежали по всему телу.

- Холодные руки? - спохватился мужчина.

- Да немного, - девушка облизнула резко пересохшие губы, за двадцать лет жизни это был всего лишь третий мужчина, который прикасался к ней, с первыми двумя она дальше поцелуев никогда не заходила. Надо ли говорить, что она была девственницей? За эти годы, что в школе, что в институте она как-то не нашла того, кто бы понравился ей настолько, чтобы она решилась расстаться со своей девственностью.

Она не была ханжой, прекрасно отдавая отчет в том, что секса ей хочется, даже иногда очень. Поэтому были, сначала робкие прикосновения ладонью к своей киске, затем ласки пальцами и, конечно же, забавы с душем в ванной. Но снимая, таким образом напряжение, она хотела почувствовать в себе мужской член, так, чтобы ощутить себя наполненной им и почувствовать как семя заполняет её.

Вот только кандидатов на это все не было и не было, Наташа сначала думала, что проблема в ней самой, но подобные ситуации были и у пары её подруг, которые давно лишились девственности по пьяни. Ничего особенного они тогда не ощутили и слабо помнили, как оно вообще было. Тогда-то Наташа и решила, что с ней такого не будет.

Так что, когда Вадим стал массировать её ногу, девушка, вспомнила, что слишком давно не успокаивала себя - с проклятой работой она забыла даже, когда последний раз испытывала оргазм.

Нежные, но в тоже время крепкие руки мужчины уверенно разминали именно те мышцы, которые у неё болели, скорее всего, он действительно часто травмировался в спорте, раз так хорошо знает, где и что массировать.

- Ну, вот и все, - в голосе Вадима явно слышалось сожаление, - теперь повторить через два часа.

- Вадим, а вы массажист? - ноги Наташи требовали продолжение банкета.

- Нет, конечно, - рассмеялся он, - но как я уже сказал, практически все, кто долго занимается спортом, умеют поддерживать травмированного товарища.

- Может, нанесете мне крем и на вторую ногу? - попросила Наташа с замиранием сердца, - он так расслабляет.

- Конечно, - Наташе послышалось, или действительно в его голосе послышалось волнение. Массаж второй ноги был значительно лучше и тщательнее травмированной, Вадим делал этот так, что в трусиках Наташи намокло, а также она стала чувствовать как соски стали тереться о спальное место.

- Может быть, тебе помассировать ноги полностью? - с небольшой хрипцой в голосе спросил Вадим.

Видимо вино действительно туманило её обычно практичное мышление, потому что Наташа легко согласилась на его предложение, правда попросила его отвернуться, пока она снимает джинсы. Вадим послушно отвернулся, а Наташа, сняв с себя джинсы, с ужасом поняла, что трусики такие мокрые, что хоть отжимай.

«Доигралась блин, - осмотрела она масштаб трагедии, - лучше сниму трусики и закутаюсь в простынь, чем он увидит, насколько я возбуждена». Сказано - сделано,

Наташа быстро обернула простыню вокруг бедер, киски и, спрятав трусики, легла на свое место.

- Всё, можно, - с её слов Вадим повернулся и, увидев обнаженные ноги, подошел ближе. Почему то оба не могли произнести ни слова, казалось, что если кто-то что-то скажет, то они сразу разойдутся по своим местам.

Очень скоро Наташа поняла, что допустила большую ошибку, сняв трусики - с каждым движением Вадима, простынь задиралась все выше и выше, а его руки она очень скоро стала чувствовать на внутренней поверхности бёдер. До того места, где была точка не возврата, оставалось максимум сантиметров пять.

Девушке скоро стало больно лежать на животе, так как груди терлись и терлись о ткань топика, вызывая все большее желание. Сладкий и тянущий клубок поселился где-то ниже живота, а уж о том, что творилось у неё между ног, она предпочитала не думать. Тем более, когда руки Вадима стали захватывать вместо охлаждающей жидкости геля, её смазку, текущую из влагалища, она просто закрыла глаза от стыда. Она только представила, что сейчас думает мужчина, массируя полуоткрытую попку лежащей перед ним девушки, с раздвинутыми как у шлюхи ногами. От одной мысли об этом, кровь хлынула к щекам и она едва не вскочила с полки, чтобы все прекратить.

К сожалению, тело, которым слишком долгое время пренебрегали, предало её, сначала один спазм прокатился снизу вверх, затем другой, Наташа почувствовала дрожь ног и поняла, что проще перенести оргазм, лежа на постели, чем как заполошенной вскакивать, и стоя перед мужчиной, дрожать всем телом. Оргазм не заставил себя ждать и накатил мягкой волной, захватив целиком как влагалище с клитором, так и грудь. Когда мужские руки оторвались от её тела, она ещё долгое время лежала, легонько поддерживая тазом - он, сокращаясь, приносил последние капли наслаждения.

Она открыла глаза и повернулась назад. Вадим стоял сзади и выглядел как нанашкодивший мальчишка.

- Думаю, как настоящему мужчине, вам нужно довести дело до конца, - хрипло сказала она, удивляясь своей смелости.

Под пристальным взглядом девушки Вадим разделся, и она впервые увидела, вживую, восставший член мужчины. Вспомнив рассказы подруг, она поднялась на локти и колени, а также слегка приподняла попку, подставляясь ему. Она помнила, что такая поза обеспечивала наименьшее сопротивление и была менее болезненная, при дефлорации, чем классическая.

Негромкий вскрик огласил купе, когда член преодолел преграду и мужчина прикоснулся своими яичками к её киске. С каждым его движением боль уходила, и заменялась на легкость и свободу во всем теле.

Второй оргазм накрыл ее, когда мужчина вдруг прижался к ней сзади и усилил напор, крепче стискивая её бедра, он словно втискивал член в тугое колечко мышц. Внезапно он замер, и Наташа вместе с оргазмом почувствовала, как внутрь ей ударила горячая жидкость, которая вместе с нахлынувшим оргазмом принесла облегчение в уставшее тело.

- Ты богиня, - услышала она шепот, и сразу после этого на неё посыпался град поцелуев. Нежась в его прикосновениях, она расслабилась и не заметила, как уснула.